
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

THEORY AND HISTORY OF LAW ENFORCEMENT

УДК 34.09

DOI 10.52468/2542-1514.2021.5(4).5-19

ЦИФРОВОЙ ПРОФИЛЬ: ПОНЯТИЕ, МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ*

Е.В. Виноградова¹, Т.А. Полякова¹, А.В. Минбалеев^{1,2}

¹ *Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва, Россия*

² *Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия*

Информация о статье

Дата поступления –

01 августа 2021 г.

Дата принятия в печать –

10 октября 2021 г.

Дата онлайн-размещения –

24 декабря 2021 г.

Ключевые слова

Цифровой профиль, идентификация, правовое регулирование, социальный скоринг, цифровая трансформация, цифровые технологии, информационные технологии, цифровая экономика

Ставится цель исследовать основные подходы к пониманию и механизмам регулирования цифрового профиля, формируемые в условиях цифровой трансформации. Изучается феномен цифрового профиля, дается анализ состояния российского правового регулирования отношений в сфере цифрового профилирования. Выявляются основные отличия цифрового профиля от смежных категорий, в том числе социального скоринга, единого реестра населения и др. Проводится сравнение цифрового профиля с цифровым аватаром и цифровым персонажем. Делается вывод, что цифровой профиль – это совокупность актуальных достоверных данных и иных сведений о физических и юридических лицах, формируемых в единой системе идентификации и аутентификации или других информационных системах органов государственной власти и местного самоуправления, а также подведомственных им организаций, взаимодействующих с ней посредством единой системы межведомственного электронного взаимодействия, в целях их предоставления с согласия соответствующих граждан или юридических лиц субъектам, запросившим доступ к этим сведениям посредством инфраструктуры цифрового профиля.

DIGITAL PROFILE: THE CONCEPT, REGULATORY MECHANISMS AND ENFORCEMENT PROBLEMS**

Elena V. Vinogradova¹, Tatyana A. Polyakova¹, Alexey V. Minbaleev^{1,2}

¹ *Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

² *Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia*

Article info

Received –

2021 August 01

Accepted –

2021 October 10

Available online –

2021 December 24

Keywords

Digital profile, identification, legal regulation, social scoring, digital

The subject of the research is the legal nature of the digital profile of a citizen, as well as a set of legal norms regulating digital profiling relations in Russia.

The comparative method, the method of system analysis, as well as the method of legal modeling are used in the article.

The purpose of the article is to confirm or disprove the hypothesis that legal regulation is not the only mechanism for regulating relations in the field of digital profiling.

The main results, scope of application. The article studies the phenomenon of digital profile, the main approaches to the digital profiling as well as the circumstances that have caused the state's interest in digital profiling. The creation and operation of a digital profile should be aimed at achieving the goal set out in the legislation. The digital profile is a set of relevant, reliable information about individuals and legal entities formed in the unified

---

* Статья написана в рамках Государственного задания № 0136-2021-0042 «Правовое регулирование цифровой экономики, искусственного интеллекта, информационной безопасности».

** The article was prepared within the framework of the state task no. 0136-2021-0042 “Legal regulation of the digital economy, artificial intelligence, information security”.

transformation, digital technologies, information technologies, digital economy

identification and authentication system or other information systems of state and local government authorities. The formation of a digital profile is carried out in order to provide data to authorities, legal entities and persons who have requested access to this information through the digital profile infrastructure. The analysis of the Russian legal regulation of relations in the field of digital profiling is presented, the problems of enforcement practice are identified. The analysis revealed the main differences between the digital profile and related categories, including social scoring, the unified population register and others. The comparison of a digital profile with a digital avatar and a digital character was carried out. It is extremely important to pay close attention to the problems of digital profiling both at the level of fundamental and applied scientific research. At the state level, it is important to strategically determine what a digital profile is, as well as formulate the main directions of the digital profiling development, challenges and risks. The importance of the development of digital profiling for unified system of public authorities in the Russian Federation is outlined.

Conclusions. The analysis of the emerging practice of digital profiling in contemporary society shows that legal regulation does not always allow us to keep up with the rapidly developing relations in this area. The possibility of using other mechanisms should be considered. The use of mechanisms of regulatory experiments can also be considered as special mechanisms for regulating relations in the field of digital profiling. The goal of the research has been achieved, the legal nature of the digital profile has been revealed, approaches to regulating this phenomenon in the conditions of digital transformation have been proposed.

1. Введение

Цифровое профилирование представляет собой процесс сбора и анализа информации о человеке или организации, в том числе обращающейся в сети «Интернет». Степень значения цифрового профиля современного человека становится важнейшим фактором, обуславливающим его персонализацию в общественной жизни, самореализацию во всё большем круге сфер личной жизни и профессиональной деятельности. М. Хильдебрант, отмечая важность цифрового профилирования в современном мире, отмечает, что «как корпоративное, так и глобальное управление требуют всё более сложных средств идентификации. ...Граждане проверяются, обнаруживаются, а их данные хранятся, агрегируются и анализируются во всё больших объемах. Потенциальные клиенты подвергаются профилированию, чтобы определить их привычки и предпочтения для предоставления целевых услуг» [1, р. 55]. Формирование и использование цифрового профиля становится неотъемлемым компонентом развития цифровой среды и применения постоянно возникающих прорывных и перспективных цифровых технологий в органах государственной власти [2, с. 27; 3, с. 77–78; 4]. Так, цифровой профиль клиента, наряду с платформой удаленной идентификации (Единая

биометрическая система), системой быстрых платежей и платформой маркетплейс, является одним из основных инфраструктурных проектов, основанных на использовании цифровых технологий, в отношении которых, в первую очередь Банком России, устанавливаются требования информационной безопасности¹.

Особое внимание к развитию цифрового профиля обусловлено распространением коронавирусной инфекции COVID-19 [5–8]. Развитие дистанционных отношений способствовало чрезвычайно активному развитию цифровой профилизации как в коммерческой сфере, так и в системе государственного управления в связи с необходимостью создания различных аккаунтов, цифровых аватаров, персонажей и профилей. Колоссальные объемы собираемых и обрабатываемых персональных данных пользователей в сети «Интернет» способствовали созданию специальных систем цифрового профилирования и иных систем сбора и обработки персональной информации. Во многом способствовало развитию цифрового профилирования и активное внедрение цифровых технологий [9], в том числе искусственного интеллекта [10–14].

Возникающие отношения в сфере цифрового профилирования во многом развиваются стихийно,

¹ Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2019–2021 годов // СПС «КонсультантПлюс».

чем вызывают алармизм в обществе, беспокоенность возможностью нарушения прав и свобод в связи с обработкой персональных данных и иной личной информации [15, р. 73–75]. В связи с этим они требуют определенного упорядочивания. Сегодня важно определить, что представляет собой цифровой профиль, какие механизмы регулирования отношений в сфере цифрового моделирования могут быть использованы государством и обществом для обеспечения эффективного внедрения и использования механизмов цифрового профиля.

2. Понятие и правовое регулирование цифрового профиля

Современная юридическая наука и правоприменение, к сожалению, не дают единого понимания цифрового профиля. Одно из наиболее распространенных определений цифрового профиля, используемых в процессе работы с цифровыми профилями в системе органов государственной власти, содержится в законопроекте «О внесении изменений в отдельные законодательные акты (в части уточнения процедур идентификации и аутентификации)». Цифровой профиль рассматривается как «совокупность сведений о гражданах и юридических лицах, содержащихся в информационных системах государственных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в единой системе идентификации и аутентификации»².

К сожалению, в данном определении не отражается целевой характер формирования совокупности таких данных, а также отсутствует их качественная характеристика. Фактически по данному определению мы можем говорить, что любая информация в таких системах о физических и юридических лицах является цифровым профилем. Представляется, что при определении цифрового профиля необходимо учитывать только определенный перечень систем, из которых он может формироваться. Сбор и обработка могут осуществляться только в соответствии с

законной целью. Обязательно необходимо говорить и о достоверном и актуальном характере данных, составляющих цифровой профиль.

На уровне федеральных органов исполнительной власти используется другое определение цифрового профиля. Так, в методических рекомендациях Минцифры России «Сценарии использования инфраструктуры Цифрового профиля. Версия 1.2» цифровой профиль рассматривается как совокупность цифровых записей о гражданине, содержащихся в информационных системах государственных органов и организаций³. Аналогичное определение закреплено и в Концепции и архитектуре цифрового профиля – ЕСИА 2.0⁴.

Это определение используется уже и в учебной литературе (см., напр.: [16, с. 41]). Однако оно также не бесспорно, так как связывает цифровой профиль исключительно с информационными системами государственных органов и организаций. Кроме того, используется дополнительная категория «цифровая запись», но что следует понимать под ней – нормативно не устанавливается. Цифровой профиль в указанных рекомендациях не распространяется на юридических лиц, в связи с чем целесообразнее было его обозначать как цифровой профиль гражданина.

В Сценарии использования инфраструктуры Цифрового профиля закрепляется, что «одной из функций Цифрового профиля является предоставление сведений о гражданине, содержащихся в ЕСИА или других государственных информационных системах, взаимодействующих с ЕСИА посредством единой системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ), с его согласия третьим лицам в интересах самого гражданина (например, предоставление банку проверенных сведений, необходимых для заполнения кредитной заявки), а также, что цифровой профиль основан на:

– актуальных и проверенных сведениях о гражданине, содержащихся в ЕСИА и иных публичных информационных системах, связанных с ней;

² Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты (в части уточнения процедур идентификации и аутентификации)»: подгот. Минкомсвязью России (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 25.03.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Сценарии использования инфраструктуры Цифрового профиля. Версия 1.2: метод. рекомендации М-ва цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Рос. Федерации от 2 апр. 2021 г. URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/presentations/stsenariispolzovaniyatspv12.pdf> (дата обращения: 20.07.2021).

⁴ Концепция и архитектура цифрового профиля – ЕСИА 2.0: разработана Минкомсвязью России и Банком России в рамках Плана мероприятий по направлению «Информационная инфраструктура» Программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. 29 марта 2019 г. на заседании президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности. URL: <https://digital.ac.gov.ru/upload/iblock/362/> (дата обращения: 20.07.2021).

– распределенной структуре данных, содержащей ссылки на данные, которые формируются по запросу в соответствующих государственных реестрах;
– возможности управления выданными гражданином цифровыми согласиями на обработку его персональных данных, полученных из цифрового профиля с помощью сервиса по управлению согласиями (платформа согласий)⁵.

Представляется, что использование Единой системы идентификации и аутентификации в данном случае является оптимальным для Российской Федерации. Сегодня Минцифры России даже приняло обновленные Методические рекомендации по использованию ЕСИА с учетом обновленных функций по реализации цифрового профилирования⁶. Однако указание, на то, что данные цифрового профиля формируются, как указывается в определении Минцифры России, «в информационных системах государственных органов и организаций», явно не полно и не точно: они могут быть агрегированы из любых информационных систем органов государственной власти и местного самоуправления, а также подведомственных им организаций, взаимодействующих с ней посредством единой системы межведомственного электронного взаимодействия. Такие уже функционирующие информационные системы, а также системы, которые потенциально должны быть созданы в рамках единой системы публичной власти, закрепленной в Конституции РФ, и должны являться основой для создания института цифрового профиля в Российской Федерации. Например, сегодня происходит активное присоединение данных банков. Согласно письму Банка России от 31 августа 2020 г. № 35-3-3-2/213, «к “Цифровому профилю” подключено 11 банков, 8 банков находятся на стадии подключения и будут подключены к “Цифровому профилю” по мере готовности их инфраструктуры (в настоящее время они находятся в тестовом режиме). Список организаций, подключенных к “Цифровому профилю”, будет увеличиваться»⁷.

В научной литературе также нет единого понимания цифрового профиля. Так, А.К. Жарова прихо-

дит к выводу, что «цифровой профиль – это многоуровневая сложная система, формирование которой обеспечивается анализом данных, содержащихся во всех информационных системах, а также в информационно-телекоммуникационных сетях» [17, с. 58]. Отдельные авторы цифровым профилем называют «метапрофиль человека, который будет включать ссылки на юридически значимые записи о нем в других электронных государственных реестрах» [18, с. 22–23].

Анализ правового регулирования отношений в сфере цифрового профилирования, а также формирующаяся правоприменительная практика позволяет сделать вывод, что цифровой профиль – это совокупность актуальных достоверных данных и иных сведений о физических или юридических лицах, формируемых в единой системе идентификации и аутентификации или других информационных системах органов государственной власти и местного самоуправления, а также подведомственных им организаций, взаимодействующих с ней посредством единой системы межведомственного электронного взаимодействия, в целях их предоставления с согласия соответствующих граждан или юридических лиц субъектам, запросившим доступ к этим сведениям посредством инфраструктуры цифрового профиля.

Для цифрового профиля всегда должна формироваться определенная цель (цели), ради которой он создается и функционирует – предоставление с согласия соответствующих граждан или юридических лиц субъектам, запросившим доступ к этим сведениям посредством инфраструктуры цифрового профиля (целевые установки таких запросов при этом задаются как на уровне законодательства, так и на уровне организаций или даже отдельных граждан, в том числе в различных соглашениях, не противоречащих действующему законодательству). Абзац 8 пп. «а» п. 3 Положения о проведении эксперимента по повышению качества и связанности данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах, прямо устанавливает, что «Цифровой профиль» предусматривает «управление (мони-

⁵ Сценарии использования инфраструктуры Цифрового профиля. Версия 1.2.

⁶ См.: Методические рекомендации по использованию Единой системы идентификации и аутентификации: Версия 2.84 от 28 апр. 2021 г.: утв. на заседании Подкомиссии по использованию информационных технологий при предоставлении государственных и муниципальных услуг Правительственной комиссии по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и усло-

вий ведения предпринимательской деятельности. URL: https://digital.gov.ru/uploaded/presentations/esiametodicheskierekomendatsii284_w7IEZQX.pdf (дата обращения: 11.07.2021).

⁷ О предоставлении кредитным организациям сведений ФНС России о доходах физических лиц и выплатах, произведенных плательщиками страховых взносов в пользу физических лиц: Письмо Банка России от 31 авг. 2020 г. № 35-3-3-2/213 // СПС «КонсультантПлюс».

торинг) гражданином доступа организаций к необходимым сведениям о нем, содержащимся в единой системе идентификации и аутентификации, а также в государственных и муниципальных информационных системах»⁸.

3. Соотношение цифрового профиля со смежными категориями

Понятие «цифровой профиль» является еще очень неустойчивым при его практическом использовании как в деятельности органов власти, так и в экономической и социальной средах. Во многом это детерминировано наличием ряда смежных категорий, с которыми сегодня приходится сталкиваться как гражданам, так и государству.

Цифровой профиль формируется сегодня на основе ряда данных о гражданах, как и некоторые другие системы. Прежде всего среди них можно выделить Единый регистр населения, Единую биометрическую систему и системы социального скоринга.

Если цифровой профиль предназначается в первую очередь для оперативного предоставления информации о гражданине по запросу того или иного органа власти и организаций, то социальный скоринг является системой оценивания и дифференцирования тех или иных субъектов (клиентов, работников, пассажиров и др.) интернет-отношений на основании его социальных параметров, характеристик, полученных в результате анализа его активности в сети «Интернет» и социальных сетях, позволяющей спрогнозировать его поведение. Система эта чаще всего функционирует на базе специализированного программного обеспечения с использованием технологий искусственного интеллекта [19, с. 96; 20].

Поскольку в рамках социального скоринга тот или иной человек как потенциальный клиент оценивается по его социальным характеристикам, прогнозируется его поведение с помощью анализа его присутствия в социальных сетях, просмотров тех или иных страниц в сети «Интернет», определенных покупок и запросов. В рамках социального скоринга используются такие данные, как пол, возраст, место проживания, должность, длительность работы в одном месте и т. д. В результате человек относится к той или иной категории, например категории потенциального клиента или нет, потенциального потребителя товаров определенного класса. Клиенту может автоматически присваиваться целочисленный ранг, ука-

зывающий степень доверия и внимания, которое ему следует оказывать со стороны бизнеса. Активное использование при этом «такого источника информации, как социальная сеть, дает преимущество оценить клиента и его поведение более объективно в течение продолжительного времени, не учитывая его конкретные намерения в текущий момент» [21].

Очень часто данные в рамках социального скоринга и цифрового профиля могут быть основаны на результатах сбора и анализа информации камерами наблюдения [22; 23], а также последующего распознавания граждан [24]. Значительное количество профилей формируется на основе цифровых следов, оставляемых пользователями сети «Интернет» при посещении тех или иных сайтов [25].

Одна из наиболее успешных и спорных систем социального скоринга, реализуемых сегодня на правительственном уровне, является Система социального кредита Китая, которая призвана оценить надежность каждого гражданина. На официальном уровне системе социального доверия был дан старт еще в 2007 г. Регулирование осуществляется Программой-планом создания системы социального кредита (2014–2020), принятой Государственным советом 27 июня 2014 г., а также Руководящим мнением Государственного совета КНР по созданию и совершенствованию механизмов поощрений лиц с высоким рейтингом доверия и наказаний лиц, утративших доверие, для ускорения создания системы социального кредита, принятое Государственным советом 12 июня 2016 г. Система рассчитана таким образом, что к 2020 г. каждый житель Китая должен был быть занесен в обширную национальную базу данных, которая собирает фискальную и правительственную информацию, включая незначительные нарушения правил дорожного движения, и переводит ее в один номер в рамках профиля каждого гражданина, ранжирующий его в масштабах государства. С 1 января 2021 г. в Китае действует новый Гражданский кодекс (принят на третьей сессии Тринадцатого Всекитайского собрания народных представителей 28 мая 2020 г.), который на уровне закона закрепляет официальное введение в действие «системы социального кредита».

В Китае создана и функционирует Единая платформа доверия (<https://www.creditchina.gov.cn/>), ставшая фактически официальной государственной

⁸ Положение о проведении эксперимента по повышению качества и связанности данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах, утв. Постановле-

нием Правительства РФ от 3 июня 2019 г. № 710 (ред. от 16 апр 2021 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 07.06.2019.

базой кредитной оценки физических лиц и организаций. В «основе расчета рейтинга лежат четыре основных критерия: честность в государственных делах; коммерческая добросовестность; поведение в обществе; судебная история. Высший уровень рейтинга – AAA (1050 баллов), далее AA – 1000 баллов; затем уровни B и C, а также худший – D (599 баллов). Лица, которым присваивается рейтинг D, ограничиваются в возможностях и даже в правах: они не могут свободно передвигаться по стране, их трудоустройство затруднено, а общение с ними может снизить рейтинг “благонадежных” граждан. Таким образом, “неблагонадежные” лица автоматически изолируются от общества, отлучаются от общения с его членами» [26, с. 314]. Аналогичная система действует и в отношении юридических лиц – компании проверяют на соответствие экологическим, юридическим нормам. Оценке также подвергаются условия и безопасность труда на предприятиях, их финансовая отчетность.

Согласно новому Гражданскому кодексу КНР «граждане получают баллы за: участие в благотворительной деятельности, заботе о пожилых членах семьи, хорошие отношения с соседями и помощь бедным, сдачу донорской крови, поддержку правительства в социальных сетях, наличие хорошей финансовой кредитной истории, совершение любого героического поступка и т. п. У граждан могут вычитать баллы за: нарушение правил дорожного движения, участие в протесте против властей и размещение антиправительственных сообщений в социальных сетях, неудовлетворительную помощь стареющим родителям, распространение слухов и фейков в интернете, неискренние извинения за совершенные преступления, участие в деятельности сект и жульничество в онлайн-играх и т. п.»⁹. Критерии, по которым производится социальное кредитование, может меняться. Так, в марте 2020 г. граждан, которых уличили в сокрытии заболевания коронавирусом, штрафовали путем снижения социального рейтинга¹⁰.

Помимо национального уровня, в провинциях также разрабатываются документы по развитию социального кредитования. Например, в провинции

Шандун недавно были приняты Основы работы по строительству социальной кредитной системы в провинции Шандун в 2021 г.¹¹ Аналогичные акты приняты и в провинциях Тяньцзинь, Гуандун, Ганьсу.

В отличие от социального скоринга, система Единого регистра населения и Единая биометрическая система очень близки с системой цифрового профиля. В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 8 июня 2020 г. № 168-ФЗ «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации» федеральный регистр сведений о населении «представляет собой совокупность сведений о населении Российской Федерации, сформированных в соответствии с настоящим Федеральным законом на основе сведений о гражданах Российской Федерации, об иностранных гражданах и лицах без гражданства, указанных в пункте 2 статьи 6 Федерального закона “О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации”, которые содержатся в государственных информационных системах органов государственной власти Российской Федерации, органов управления государственными внебюджетными фондами»¹².

Целью формирования и ведения федерального регистра сведений о населении является создание системы учета сведений о населении Российской Федерации, обеспечивающей их актуальность и достоверность [27]. Таким образом, в отличие от цифрового профилирования, направленного на предоставление информации о гражданах и юридических лицах тем или иным субъектам, преимущественно для коммерческих целей, обработка данных в рамках федерального регистра сведений о населении осуществляется в целях оказания государственных услуг. В связи с функционированием Государственной единой облачной платформы сегодня всё чаще обсуждается возможность объединения всех систем идентификации граждан и систем учета данных о гражданах [3, с. 183; 28].

Применительно к обработке биометрических персональных данных в России создана и функционирует специальная Единая биометрическая си-

⁹ Социальный рейтинг в Китае // TAdviser. 2011.01.11. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Социальный_рейтинг_в_Китае (дата обращения: 17.07.2021).

¹⁰ Там же.

¹¹ Уведомление о выпуске Основ работы по строительству социальной кредитной системы в провинции Шандун в 2021 году. URL: <https://www.creditchina.gov.cn/zhengcefagui/>

zhengcefagui/difangzhengcefagui1/202105/t20210514_234678.html (дата обращения: 17.07.2021). (На кит. яз.).

¹² Федеральный закон от 8 июня 2020 г. № 168-ФЗ «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

стема. Согласно Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Единая биометрическая система – это единая информационная система персональных данных, обеспечивающая обработку, включая сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия представленным биометрическим персональным данным физического лица. В отличие от Единой системы идентификации и аутентификации, на базе которой формируется цифровой профиль, в Единой биометрической системе формируется профиль биометрических персональных данных граждан. Таким образом, Единая биометрическая система может рассматриваться как специальная система, формирующая в том числе особый цифровой профиль биометрических персональных данных.

Цифровой профиль с точки зрения персонализации того или иного субъекта часто сравнивается с понятиями «цифровой двойник», «цифровой персонаж» и «цифровой аватар». Данные понятия можно в определенной мере рассматривать как синонимы цифрового профиля применительно к той общей цели, которую они преследуют, – создать цифровое воплощение реального лица (физического или юридического) или какого-то объекта, например населенного пункта, острова, реки, которые функционируют в цифровой среде. В связи с этим сегодня важно разграничить эти понятия.

Понятие «цифровой двойник» чаще всего рассматривается как общее понятие для цифрового персонажа и цифрового профиля. При этом цифровой профиль всегда точная копия (визуальная, в части совпадения персональных данных, реального отображения совершаемых действий, поступков). В отношении цифрового персонажа мы можем говорить о визуальном перевоплощении того или иного лица (физического или юридического) в некий образ, который функционирует специально для выполнения той или иной задачи. Понятие «цифровой персонаж» постепенно становится синонимом «цифрового аватара». Последний изначально рассматривался как графическое представление о том или ином пользователе или группе пользователей, которыми могут быть физические и/или юридические лица. Аватар часто принимает двумерную форму в виде того или иного обозначения (личными значками) на форумах и иных веб-сервисах в сети «Интернет», также это трехмерная форма в играх или виртуальных государствах и специально создаваемых иных виртуальных

пространствах (мирах, метавселенных и т. п.). Сегодня всё чаще понятие «цифровой аватар» относится к личности, связанной с экранным именем или дескриптором пользователя сети «Интернет». Цифровой аватар, в отличие от цифрового персонажа, ближе к понятию «цифровой профиль», поскольку он чаще предполагает неанонимное функционирование пользователя в лице аватара. Персонаж же всегда предполагает уход от собственного изображения, реальных данных и выстраивание политики по преувеличению своих способностей. Аватар, как и профиль, сегодня чаще призван существовать для получения ряда новых возможностей в цифровой среде, использования ее выгод, в том числе в имущественном плане (например, в отношении расчетов через цифровые аватары и профили часто делаются скидки, многие компании специально создаются для работы исключительно с цифровыми аватарами).

Цифровой аватар или персонаж человека в социальных сетях и иных цифровых платформах и реальный человек – это часто две разные ипостаси, сущности. Цифровой профиль всё же должен предполагать четкое отождествление профиля с конкретным лицом, не вводить других лиц в заблуждение относительно обладателя такого профиля. Картинка, которую большинство пользователей транслируют в своем цифровом персонаже или аватаре, может значительно отличаться от реального положения дел, поэтому здесь сразу должно быть информирование других пользователей о такой возможности. Полагаем, что законодательно необходимо четко предусматривать требование об информировании при таких расхождениях других лиц, чтобы они прекрасно осознавали вымышленный характер персонажа (естественно, за исключением случаев, когда создаются специальные анонимизированные системы и пользователи, подписывая соглашение, становятся проинформированы о вымышленном характере представленных пользователями системы данных). Представляется, что цифровой профиль всегда должен четко отождествляться с конкретным лицом.

4. Механизмы регулирования отношений в сфере цифрового профилирования

Анализ складывающейся практики цифрового профилирования в современном обществе свидетельствует, что правовое регулирование не всегда позволяет успевать за стремительно развивающимися отношениями в данной сфере. Необходимо рассматривать возможность использования других механизмов. В качестве особых механизмов регулирования отношений в сфере цифрового профилиро-

вания можно рассматривать и использование механизмов регуляторных экспериментов [29; 30]. В данном случае мы можем говорить о правовом регулировании проведения экспериментов, а также о возможном использовании экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций, вводимых на основании специального нормативного акта – Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»¹³.

Так, на основании Постановления Правительства РФ от 3 июня 2019 г. № 710 с 1 июля 2019 г. по 31 декабря 2021 г. проводится эксперимент по повышению качества и связанности данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах. Целью эксперимента является «обеспечение качества и связанности данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах, задействованных в эксперименте, в объеме, определенном для эксперимента, за счет формирования и апробации в рамках федеральной государственной информационной системы “Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме” (ЕСИА) инфраструктуры, обеспечивающей доступ граждан к имеющимся в распоряжении государственных органов и органов местного самоуправления сведениям и документам, используемым для предоставления государственных и муниципальных услуг, исполнения государственных и муниципальных функций, и к сведениям, сформированным в результате их оказания и исполнения и содержащимся в государственных и муниципальных информационных системах, а также доступ организаций к необходимым сведениям о гражданине, в том числе по инициативе или с согласия гражданина (далее – инфраструктура цифрового профиля)»¹⁴.

Задачами эксперимента является в первую очередь разработка «инфраструктуры цифрового профиля, предусматривающей в том числе ряд функциональных возможностей, например сохранение

гражданином необходимых сведений о нем в единой системе идентификации и аутентификации, организация доступа к необходимым сведениям о гражданах с согласия указанных граждан, а также апробация функциональных возможностей инфраструктуры цифрового профиля»¹⁵.

Реализация данного эксперимента позволит определить необходимость внесения изменений в законодательство Российской Федерации для развития и внедрения функциональных возможностей инфраструктуры цифрового профиля. Исходя из этого, мы можем говорить, что проведение эксперимента является также определенным механизмом регуляторного воздействия на общественные отношения в сфере функционирования инфраструктуры цифрового профиля, в том числе определение конкретных последующих законодательных шагов. Механизм экспериментального функционирования выступает в виде совокупности способов, приемов, средств, определяющих оптимальный путь развития правовых и иных регуляторов в сфере цифрового профилирования.

Полагаем, что именно благодаря этому механизму мы сможем говорить о возможностях регулирования механизмов функционирования института цифрового профилирования в обществе. Так, Минцифры России в целях реализации и во исполнение Постановления Правительства РФ от 3 июня 2019 г. № 710 «О проведении эксперимента по повышению качества и связанности данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах» 2 апреля 2021 г. приняло методические рекомендации «Сценарии использования инфраструктуры Цифрового профиля. Версия 1.2». Документ описывает базовые сценарии использования инфраструктуры цифрового профиля: запрос согласий пользователей для доступа к их сведениям; получения информационными системами участников эксперимента данных из регистров, хранимых в цифровом профиле; уведомление цифровым профилем участников эксперимента об изменениях в регистрах, хранимых в цифровом профиле¹⁶.

Использование механизмов экспериментальных и иных специальных правовых режимов, бес-

¹³ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5017.

¹⁴ Положение о проведении эксперимента по повышению качества и связанности данных, содержащихся в государ-

ственных информационных ресурсах: утв. Постановлением Правительства РФ от 3 июня 2019 г. № 710 (ред. от 16 апр. 2021 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Сценарии использования инфраструктуры Цифрового профиля. Версия 1.2.

спорно, позволяет проверить эффективность функционирования того или иного института, о чем свидетельствует зарубежный опыт [31]. Однако необходимо учитывать, что согласно специальным исследованиям по эффективности их функционирования, «существующие в настоящее время в Российской Федерации специальные и особые правовые режимы не ориентированы на оценку рисков применения новых технологий, выявление и устранение существующих правовых ограничений для развития новых технологий, формирование нового правового регулирования для развития новых технологий» [32, с. 74]. Эти замечания необходимо учитывать при проведении экспериментов с цифровым профилем.

Одной из наиболее активно обсуждаемых проблем в сфере регулирования цифрового профилирования являются проблемы этического регулирования, в том числе проблемы возможности и пределов этического регулирования этих отношений. Многие считают, что этические нормы куда более воспринимаются в технической сфере, нежели правовые, являются более доступными. Одним из ключевых аспектов этики цифровой трансформации является этика работы с данными – дата-этика. «Определение границ этичного доступа к данным – сложная проблема, затрагивающая разные заинтересованные стороны: граждан, государство, корпорации, общественные институты и т. д., и требующая комплексного решения. Новые технологии и способы сбора, хранения, анализа данных и использования полученных выводов все чаще заставляют разработчиков, ученых, управленцев ломать голову, как можно и нельзя, правомерно или рискованно, эффективно или нет использовать данные в той или иной ситуации» [33, с. 9].

Этические нормы более быстро принимаются, внедряются и используются в сфере оборота различных данных. При этом действительно утрачивается определенное организующее начало в управлении отношений в сфере использования данных о гражданах со стороны государства, которое всегда должно быть. Выходом из этой ситуации может быть инициирование этического регулирования со стороны государства, а также разграничение зон регулирования и контроля. Ряд вопросов, например, связанных с использованием искусственного интеллекта, должны находиться под государственным контролем [5; 6; 13].

Правительства различных государств и неправительственные организации, международные организации сегодня выдвинули определенные принципы, рамки и рекомендации по этике и управлению

данными. В первую очередь, это было связано с формулированием добровольных принципов для тех, кто осуществляет обработку больших данных. К числу таких принципов традиционно относятся: законность и соблюдение интересов всех участников отношений; уважение к ценностям и культуре; управление рисками; благополучие и безопасность; подотчетность; прозрачность; этическое использование данных. Анализ указанных принципов свидетельствует о том, что в мире используются стандартные подходы к построению их системы. Их дифференциация осуществляется преимущественно в зависимости от сферы использования тех или иных данных в рамках цифрового профиля, социального кредитования.

Проблемы этического регулирования в сфере сбора и обработки данных порождают за собой значительное количество вопросов, которые предстоит решать современному обществу и государству: проблемы сбора данных без надлежащего согласия, конфиденциальность персональных данных, врожденная предвзятость отбора, риск профилирования и дискриминации, а также непрозрачный характер некоторых решений искусственного интеллекта при обработке данных. Важно говорить и о репутационных проблемах общественного страха, что корпорации массово используют огромные объемы потребительских данных ненадлежащим образом, чтобы получить представление о потребителях, а также в целях обеспечения несправедливого конкурентного цифрового преимущества.

Обращается внимание на то, что в рамках цифрового профилирования используются технологии искусственного интеллекта [6, р. 81–90], которые не всегда учитывают современные демократические ценности при сборе и обработке данных [34].

Сегодня большинство исследователей проблем регулирования цифровых отношений отмечают необходимость развития комплексного применения различных регуляторов – правового, этического, саморегулирования, технического [3]. Полагаем, что в сфере цифрового профилирования приоритет сегодня должен отдаваться нормативному регулированию. При этом на нормативном уровне, в том числе в актах Правительства РФ можно закрепить этические принципы и нормы на основе положений актов международных организаций и рекомендаций профессионального экспертного сообщества. В правилах также можно отразить рекомендации по их использованию и негосударственными

юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и отдельными гражданами при формировании и использовании цифровых профилей. Полагаем, что такой подход устранил возможность большого количества различных этических кодексов и правил как государственного, так и коммерческого сектора и не будет избыточным.

Этические стандарты традиционно являются важнейшей основой и предпосылкой для формирования в будущем саморегулирования в той или иной области. Одним из механизмов возможного регулирования сбора и обработки данных в рамках цифрового профилирования также является саморегулирование. В Российской Федерации мы также наблюдаем все предпосылки по развитию в данном направлении. Так, Институтом развития интернета и Ассоциация больших данных в 2019 г. был принят Кодекс этики использования данных, который базируется на положениях и принципах законодательства Российской Федерации и международных актов¹⁷. Кодекс представляет собой набор принципов профессиональной этики применительно к цифровым данным, отраслевых стандартов профессионального и этического поведения, которые участники кодекса, действуя добросовестно и разумно, добровольно признают и обязуются соблюдать. «Кодекс призван стать основой для саморегулирования участников рынка данных при их взаимодействии с гражданами, юридическими лицами, государством и между собой. Саморегулирование в сфере обработки и использования данных представляет собой меру социальной ответственности участников рынка данных на основе норм деловой этики» [3, с. 132]. Его важной частью является Белая книга, в которой обобщаются примеры локальных актов, решений и действий участников кодекса. Представляется, что данный кодекс является важной частью в процессе развития саморегулирования в сфере цифрового профилирования. Во многом он сможет

стать основой для формирования объединений в сфере использования цифровых данных и найдет отражение в других этических кодексах и правовых актах [3, с. 132].

5. Заключение

Цифровой профиль может включать персональные данные, личную и семейную тайну, в том числе информацию о личных характеристиках, поведении, совершении тех или иных действий, принадлежности и социальном статусе, связях и взаимодействиях. Сфера применения цифрового профилирования постоянно растет. Если первоначально оно использовалось преимущественно в маркетинге и рекламе, то в последующем стало активно применяться в обеспечении безопасности на всех уровнях, в государственном управлении и осуществлении правосудия, при оказании государственных услуг, а также при трудоустройстве. В условиях распространения коронавирусной инфекции и массового дистанционирования цифровое профилирование стало неотъемлемой частью большинства дистанционных информационных отношений, которые предполагают формирование индивидуализации субъектного пространства и необходимости идентификации и аутентификации субъекта, что приводит к постоянному развитию цифровой профилизации и ее переходу на совершенно иной уровень.

В связи с этим сегодня чрезвычайно важно обращать более пристальное внимание на проблемы цифрового профилирования как на уровне фундаментальных, так и прикладных научных исследований. На государственном уровне важно стратегически определить, что представляет собой «цифровой профиль», основные направления развития цифрового профилирования, вызовы и риски, а также развитие профилирования в рамках единой системы публичной власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Hildebrandt M. Profiling and the rule of law / M. Hildebrandt // Identity in the Information Society. – 2008. – Vol. 1. – P. 55–70. – DOI: 10.1007/s12394-008-0003-1.
2. Цифровое право : учеб. / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. – М. : Проспект, 2020. – 640 с.
3. Механизмы и модели регулирования цифровых технологий : моногр. – М. : Проспект, 2020. – 224 с.

¹⁷ Кодекс этики использования данных. URL: <https://ac.gov.ru/files/content/25949/kodeks-etiki-pdf.pdf> (дата обращения: 15.07.2021).

4. Ковалева Н. Н. Тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций / Н. Н. Ковалева // Информационное право. – 2019. – № 4. – С. 45–46.
5. Егорова М. А. Основные направления правового регулирования использования искусственного интеллекта в условиях пандемии / М. А. Егорова, А. В. Минбалеев, О. В. Кожевина, А. Дюфло // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2021. – Т. 12, № 2. – С. 250–262. – DOI: 10.21638/spbu14.2021.201.
6. Правовое регулирование искусственного интеллекта в условиях пандемии и инфодемии / под общ. ред. проф. В. В. Блажеева, проф. М. А. Егоровой. – М. : Проспект, 2020. – 240 с.
7. Лунгу Е. В. Пандемия COVID-19. Новый вызов конституционным отношениям / Е. В. Лунгу // Правоприменение. – 2020. – № 4 (3). – С. 69–75. – DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(3).69-75.
8. Williams C. C. The coronavirus pandemic and Europe's undeclared economy: impacts and a policy proposal / C. C. Williams, A. Kayaoglu // South East European Journal of Economics and Business. – 2020. – № 15 (1). – P. 80–92. – DOI: 10.2478/jeb-2020-0007.
9. Barocas S. Big Data's Disparate Impact / S. Barocas, A. D. Selbst // California Law Review. – 2016. – Vol. 104, № 3. – P. 671–732. – DOI: 10.15779/Z38BG31.
10. Незнамов А. В. Вопросы развития законодательства о робототехнике в России и в мире / А. В. Незнамов, В. Б. Наумов // Юридические исследования. – 2017. – № 8. – С. 14–25.
11. Nikolskaia K. Artificial Intelligence in Law / K. Nikolskaia, V. Naumov // 2020 International Multi-Conference on Industrial Engineering and Modern Technologies (FarEastCon). – Vladivostok, 2020. – P. 1–4. – DOI: 10.1109/FarEastCon50210.2020.9271095.
12. Nikolskaia K. Ethical and Legal Principles of Publishing Open Source Dual-Purpose Machine Learning Algorithms / K. Nikolskaia, V. Naumov // 2020 International Conference Quality Management, Transport and Information Security, Information Technologies (IT&QM&IS). – Yaroslavl, 2020. – P. 56–58. – DOI: 10.1109/ITQMIS51053.2020.9322897.
13. Правовые и этические аспекты, связанные с разработкой и применением систем искусственного интеллекта и робототехники: история, современное состояние и перспективы развития : моногр. / под общ. ред. канд. юрид. наук В. Б. Наумова. – СПб. : НП-Принт, 2020. – 258 с.
14. Габов А. В. Эволюция роботов и право XXI в. / А. В. Габов, И. А. Хаванова // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 435. – С. 215–233. – DOI: 10.17223/15617793/435/28.
15. Kaftannikov I. Problems of structuring risks and ensuring legal relations in IoT / I. Kaftannikov, V. Zhernova, A. Minbaleev // Advances in Economics Business and Management Research. – 2019. – Vol. 81 : Proceedings of the 1st International Scientific Conference on Modern Management Trends and the Digital Economy – From Regional Development to Global Economic Growth (MTDE), Yekaterinburg, apr 14-15, 2019. – P. 73–79. – DOI: 10.2991/mtde-19.2019.14.
16. Цифровая экономика : учеб. / под ред. Л. А. Каргиной. – М. : Прометей, 2020. – 222 с.
17. Жарова А. К. Вопросы обеспечения безопасности цифрового профиля человека / А. К. Жарова // Юрист. – 2020. – № 3. – С. 55–61.
18. Трещева О. Ю. Муниципальная власть в условиях модернизации общества и государства / О. Ю. Трещева, Э. Ю. Балаян // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – № 9. – С. 22–25.
19. Минбалеев А. В. Проблемы социальной эффективности и защиты прав человека при использовании искусственного интеллекта в рамках социального скоринга / А. В. Минбалеев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – Т. 20. – № 2. – С. 96–102.
20. Лазаров А. А. Правовое регулирование социального скоринга в сфере государственной службы: российский и зарубежный опыт / А. А. Лазаров // Информационное право. – 2020. – № 4. – С. 41–44.
21. Скиба С. А. Социальный скоринг / С. А. Скиба, В. И. Лойко // Научный журнал КубГАУ. – 2013. – № 91 (07). – URL: <http://ej.kubagro.ru/2013/07/pdf/89.pdf>.
22. Fedorov A. Traffic flow estimation with data from a video surveillance camera / A. Fedorov, K. Nikolskaia, S. Ivanov, V. Shepelev, A. Minbaeev // Journal of Big Data. – 2019. – Vol. 6, № 1. – P. 73. – DOI: 10.1186/s40537-019-0234-z.

23. Химченко А. И. Особенности развития и правового регулирования технологических инноваций на примере технологии распознавания лиц и биометрии / А. И. Химченко, В. С. Буланова // Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. – 2019. – № 4. – С. 58–65.
24. Наумов В. Б. Теоретические информационно-правовые вопросы идентификации в цифровой сфере / В. Б. Наумов // Информационное право. – 2020. – № 4. – С. 4–8.
25. Кнышоид М. З. Цифровой след и его правовое регулирование / М. З. Кнышоид // Информационное право. – 2020. – № 4. – С. 37–40.
26. Трощинский П. В. Особенности нормативно-правового регулирования цифровой экономики и цифровых технологий в Китае / П. В. Трощинский, А. Е. Молотников // Правоведение. – 2019. – Т. 63, № 2. – С. 309–326.
27. Химченко А. И. О создании единого государственного информационного ресурса о населении / А. И. Химченко // Информационное право. – 2020. – № 3. – С. 28–31.
28. Камалова Г. Г. Государственная единая облачная платформа: перспективы и риски / Г. Г. Камалова // Информационное право. – 2020. – № 2. – С. 26–30.
29. Полякова Т. А. Новые векторы развития информационного права в условиях цивилизационного кризиса и цифровой трансформации / Т. А. Полякова, А. В. Минбалеев, Н. В. Кроткова // Государство и право. – 2020. – № 5. – С. 75–87.
30. Ефремов А. А. Специальные правовые режимы для проведения экспериментов в государственном управлении / А. А. Ефремов // Конституционализм и государствоведение. – 2019. – № 2. – С. 29–34.
31. Gromova E. Regulatory Sandboxes (Experimental Legal Regimes) for Digital Innovations in BRICS / E. Gromova, T. Ivanc // BRICS Law Journal. – 2020. – Т. 7, № 2. – P. 10–36. – DOI: 10.21684/2412-2343-2020-7-2-10-36.
32. Экспериментальные правовые режимы: зарубежный опыт и российский старт / науч. ред. В. Н. Южков. – М. : Дело, 2020. – 126 с.
33. Этика и «цифра» – коротко о главном. Робот-врач, робот-учитель, робот-полицейский: социальные риски и отраслевые этические вызовы : аналит. записка к т. 2 докл. «Этика и “цифра”: этические проблемы цифровых технологий». – М. : РАНХиГС, 2020. – 124 с.
34. Winfield A. Ethical standards in robotics and AI. *Nat Electron* / A. Winfield // *Nature Electronics*. – 2019. – Vol. 2. – P. 46–48. – DOI: 10.1038/s41928-019-0213-6.

REFERENCES

1. Hildebrandt M. Profiling and the rule of law. *Identity in the Information Society*, 2008, vol. 1, pp. 55–70. DOI: 10.1007/s12394-008-0003-1.
2. Blazheyev V.V., Egorova M.A. (eds.) *Digital law*, Textbook. Moscow, Prospekt Publ., 2020. 640 p. (In Russ.).
3. *Mechanisms and models of regulation of digital technologies*, Monograph. Moscow, Prospekt Publ., 2020. 224 p. (In Russ.).
4. Kovaleva N.N. Trends in the development of legal regulation of digital transformations. *Informatsionnoe pravo = Information Law*, 2019, no. 4, pp. 45–46. (In Russ.).
5. Egorova M.A., Minbaleev A.V., Kozhevina O.V., Duflo A. The main directions of legal regulation of the use of artificial intelligence in the conditions of a pandemic. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Bulletin of the St. Petersburg University. Pravo*, 2021, vol. 12, no. 2, pp. 250–262. DOI: 10.21638/spbu14.2021.201. (In Russ.).
6. Blazheev V. V., Egorova M. A. (eds.) *Legal regulation of artificial intelligence in the conditions of a pandemic and infodemia*. Moscow, Prospekt Publ., 2020. 240 p. (In Russ.).
7. Lungu E.V. COVID-19 pandemic. New challenge for constitutional relations. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2020, vol. 4, no. 3, pp. 69–75. DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(3).69-75. (In Russ.).
8. Williams C.C., Kayaoglu A. The coronavirus pandemic and europe's undeclared economy: impacts and a policy proposal. *South East European Journal of Economics and Business*, 2020, no. 15(1), pp. 80–92. DOI: 10.2478/jeb-2020-0007.

9. Barocas S., Selbst A.D. Big Data's Disparate Impact. *California Law Review*, 2016, vol. 104, no. 3, pp. 671–732. DOI: 10.15779/Z38BG31.
10. Neznamov A.V., Naumov V.B. Questions of the development of legislation on robotics in Russia and in the world. *Yuridicheskie issledovaniya = Legal Studies*, 2017, no. 8, pp. 14–25. (In Russ.).
11. Nikolskaia K., Naumov V. Artificial Intelligence in Law, in: *2020 International Multi-Conference on Industrial Engineering and Modern Technologies (FarEastCon)*, Vladivostok, Russia, 2020, pp. 1–4. DOI: 10.1109/FarEastCon50210.2020.9271095.
12. Nikolskaia K., Naumov V. Ethical and Legal Principles of Publishing Open Source Dual-Purpose Machine Learning Algorithms, in: *2020 International Conference Quality Management, Transport and Information Security, Information Technologies (IT&QM&IS)*, Yaroslavl, Russia, 2020, pp. 56–58. DOI: 10.1109/ITQMIS51053.2020.9322897.
13. Naumov V.B. (ed.) *Legal and ethical aspects related to the development and application of artificial intelligence and robotics systems: history, current state and prospects of development*, Monograph. St. Petersburg, NP-Print Publ, 2020. 258 p. (In Russ.).
14. Gabov A.V., Khavanova I.A. Evolution of Robots and the 21st-Century Law. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2018, no. 435, pp. 215–233. (In Russ.).
15. Kaftannikov I., Zhernova V., Minbaleev A. Problems of structuring risks and ensuring legal relations in IoT. *Advances in Economics Business and Management Research*, 2019, vol. 81: Proceedings of the 1st International Scientific Conference on Modern Management Trends and the Digital Economy – From Regional Development to Global Economic Growth (MTDE), Yekaterinburg, apr 14-15, 2019, pp. 73–79. DOI: 10.2991/mtde-19.2019.14.
16. Kargina L.A. (ed.) *Digital Economy*, Textbook. Moscow, Prometei Publ., 2020. 222 p. (In Russ.).
17. Zharova A.K. Issues of ensuring the security of the digital profile of a person. *Yurist = Lawyer*, 2020, no. 3, pp. 55–61. (In Russ.).
18. Treshcheva O.Yu., Balayan E.Yu. Municipal power in the conditions of modernization of society and the state. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State Power and Local Self-government*, 2020, no. 9, pp. 22–25. (In Russ.).
19. Minbaleev A.V. Problems of social efficiency and protection of human rights when using artificial intelligence in the framework of social scoring. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiyeta. Seriya: Pravo = Bulletin of the South Ural State University. Series: Pravo*, 2020, vol. 20, no. 2, pp. 96–102. (In Russ.).
20. Lazarov A. A. Legal regulation of social scoring in the field of public service: Russian and foreign experience. *Informatsionnoe pravo = Information Law*, 2020, no. 4, pp. 41–44. (In Russ.).
21. Skiba S.A., Loiko V.I. Social scoring. *Nauchnyi zhurnal KubGAU = Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University*, 2013, no. 91 (07), available at: <http://ej.kubagro.ru/2013/07/pdf/89.pdf> (In Russ.).
22. Fedorov A., Nikolskaia K., Ivanov S., Shepelev V., Minbaleev A. Traffic flow estimation with data from a video surveillance camera. *Journal of Big Data*, 2019, vol. 6, no. 1, p. 73. DOI: 10.1186/s40537-019-0234-z.
23. Himchenko A.I., Bulanova V.S. Features of development and legal regulation of technological innovations on the example of facial recognition technology and biometrics. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 26: Gosudarstvennyi audit = Bulletin of the Moscow University. Series 26: State Audit*, 2019, no. 4, pp. 58–65. (In Russ.).
24. Naumov V.B. Theoretical information and legal issues of identification in the digital sphere. *Information Law*, 2020, no. 4, pp. 4–8. (In Russ.).
25. Knyshoid M.Z. Digital footprint and its legal regulation. *Informatsionnoe pravo = Information Law*, 2020, no. 4, pp. 37–40. (In Russ.).
26. Troshchinsky P.V., Molotnikov A.E. Features of the regulatory and legal regulation of the digital economy and digital technologies in China. *Pravovedenie = Jurisprudence*, 2019, vol. 63, no. 2, pp. 309–326. (In Russ.).
27. Himchenko A.I. On the creation of a unified state information resource about the population. *Informatsionnoe pravo = Information Law*, 2020, no. 3, pp. 28–31. (In Russ.).
28. Kamalova G.G. State Unified cloud platform: prospects and risks. *Informatsionnoe pravo = Information Law*, 2020, no. 2, pp. 26–30. (In Russ.).
29. Polyakova T.A., Minbaleev A.V., Krotkova N.V. New vectors of information law development in the conditions of the civilizational crisis and digital transformation. *Gosudarstvo i pravo = State and law*, 2020, no. 5, pp. 75–87. (In Russ.).

30. Efremov A.A. Special legal regimes for conducting experiments in public administration. *Konstitutsionalizm i gosudarstvovedenie = Constitutionalism and State Studies*, 2019, no. 2, pp. 29–34. (In Russ.).

31. Gromova E., Ivanc T. Regulatory Sandboxes (Experimental Legal Regimes) for Digital Innovations in BRICS. *BRICS Law Journal*, 2020, vol. 7, no. 2, pp. 10–36. DOI: 10.21684/2412-2343-2020-7-2-10-36.

32. Yuzhakov V.N. (ed.) *Experimental legal regimes: foreign experience and Russian start*. Moscow, Delo Publ., 2020. 126 p. (In Russ.).

33. *Ethics and the "figure" – briefly about the main thing. Robot doctor, robot teacher, robot policeman: social risks and industry ethical challenges*, analytical note to Volume 2 of the report "Ethics and "Digital": ethical problems of digital technologies". Moscow, RANEPА Publ., 2020, 124 p. (In Russ.).

34. Winfield A. Ethical standards in robotics and AI. *Nat Electron. Nature Electronics*, 2019, vol. 2, pp. 46–48. DOI: 10.1038/s41928-019-0213-6.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Виноградова Елена Валерьевна – доктор юридических наук, профессор, врио первого заместителя директора
Институт государства и права Российской академии наук
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10
E-mail: evigpran@igpran.ru
ORCID: 0000-0002-3568-9042
SPIN-код РИНЦ: 8022-0021

Полякова Татьяна Анатольевна – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, и.о. заведующего сектором информационного права и международной информационной безопасности
Институт государства и права Российской академии наук
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10
E-mail: polyakova_ta@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3791-2903
SPIN-код РИНЦ: 4224-3174

Минбалеев Алексей Владимирович – доктор юридических наук, ¹ главный научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности; ² доцент, заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий
¹ *Институт государства и права Российской академии наук*
² *Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*
¹ 119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10
² 125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9
E-mail: alexmin@bk.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Elena V. Vinogradova – Doctor of Law, Professor, Acting First Deputy Director
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
10, Znamenka ul., Moscow, 119019, Russia
E-mail: evigpran@igpran.ru
ORCID: 0000-0002-3568-9042
RSCI SPIN-code: 8022-0021

Tatyana A. Polyakova – Doctor of Law, Professor, Chief Research Fellow, Acting Head of the Information Law and International Information Security sector
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
10, Znamenka ul., Moscow, 119019, Russia
E-mail: polyakova_ta@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3791-2903
RSCI SPIN-code: 4224-3174

Alexey V. Minbaleev – Doctor of Law; ¹ Chief Research Fellow, Information Law and International Information Security sector; ² Associate Professor, Head, Department of Information Law and Digital Technologies
¹ *Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*
² *Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*
¹ 10, Znamenka ul., Moscow, 119019, Russia
² 9, Sadovaya-Kudrinskaya ul., Moscow, 125993, Russia
E-mail: alexmin@bk.ru
ORCID: 0000-0001-5995-1802
RSCI SPIN-code: 7148-1527

ORCID: 0000-0001-5995-1802

SPIN-код РИНЦ: 7148-1527

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Виноградова Е.В. Цифровой профиль: понятие, механизмы регулирования и проблемы реализации / Е.В. Виноградова, Т.А. Полякова, А.В. Минбалеев // Правоприменение. – 2021. – Т. 5, № 4. – С. 5–19. – DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(4).5-19.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Vinogradova E.V., Polyakova T.A., Minbaleev A.V. Digital profile: the concept, regulatory mechanisms and enforcement problems. *Pravoprimenie = Law Enforcement Review*, 2021, vol. 5, no. 4, pp. 5–19. DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(4).5-19. (In Russ.).